

Гу Фэй Янь испытывала неопишемую боль, но она продолжала злить принцессу Хуай Нин:

- Похоже, у меня все в порядке!

Принцесса Хуай Нин выглядела так, будто вот-вот сойдет с ума. Она заставила слуг помочь ей, как можно сильнее натянуть веревку.

Гу Фэй Янь сильно вспотела от боли, не в силах сказать ни слова.

Она стиснула зубы и молча терпела, ожидая, пока принцесса Хуай Нин сломает ей кости пальцев! Если она продолжит, то фаланга будет сломана и останется рана. К тому времени принцесса Хуай Нин должна будет остановиться.

Гу Фэй Янь закрыла глаза, ожидая самого болезненного момента.

Но! Один из слуг вовремя напомнил принцессе Хуай Нин:

- Принцесса, если вы не остановитесь, появится рана. Не торопитесь!

Принцесса Хуай Нин оправилась от гнева и в спешке отбросила веревку.

Не говоря уже о сломанных костях пальцев Гу Фэй Янь, у нее даже хватило бы духу убить ее. Однако на этот раз все было иначе. Она не могла убить человека в храме Дали, не говоря уже о том, что она не могла оставить никаких доказательств в этом деле! Ей требовалось заставить Гу Фэй Янь признать свою вину перед господином Цзяном и положить конец этому делу до того, как старший имперский брат Цзин вернется в город.

В любом случае, корень Лю Дань Лю Шана не был опасным для жизни ингредиентом. Если бы старший брат Цзин занялся бы этим вопросом, она бы всего лишь пошла бы искать своего отца-императора и повела бы с ним себя по-детски! Если бы ее защищал отец, она не верила, что старший имперский брат Цзин пойдет против нее ради маленькой девушки-аптекаря!

Если ее руки не могли быть повреждены, то оставались ноги!

Она хотела посмотреть, как долго Гу Фэй Янь сможет выдерживать такую душераздирающую боль!

- Эта принцесса позволит тебе побыть упрямой! Позже не умоляй меня признать себя виновной!

Как только взгляд принцессы Хуай Нин переместился к ногам Гу Фэй Янь, слуги сразу же все поняли. Они грубо стянули с нее туфли и носки и используя устройство сжали пальцы ее ног. На этот раз они намеренно сдавили сильнее и ранили ее. Однако на это у них ушло целых полчаса.

Полчаса!

Тело Гу Фэй Янь начало бесконтрольно дрожать. Это действительно, было слишком больно!

Однако она даже не посмотрела себе под ноги. Вместо этого она упрямо продолжала смотреть на принцессу Хуай Нин, как нераскаявшийся ребенок. Ся Сяо Мань, которого удерживали рядом с ней, не мог говорить и все время качал головой. Его обычно суровое лицо было наполнено болью.

Принцесса Хуай Нин никогда не ожидала, что Гу Фэй Янь сможет справиться с этим. Она была полна разочарования, так что ей пришлось на время отпустить Гу Фэй Янь и взяться за Ся Сяо Маня.

За окном на востоке просветлело небо, скоро должен был наступить рассвет. Это дело нельзя было откладывать до рассвета. Если Гу Фэй Янь не признавала себя виновной, тогда единственным, кто мог признать себя виновным, был собака-раб, Ся Сяо Мань!

Она прошептала на ухо Ся Сяо Маню:

- Евнух Мань, ты умный человек. Хочешь попробовать вкус щипцов или обвинишь Гу Фэй Янь в том, что она настоящий преступник? Эта принцесса даст тебе время, необходимое, для заваривания чашки чая. Подумай как следует!

Ся Сяо Мань уже пришел в ярость, но когда он услышал это, он ещё сильнее разозлился. Как только комок ткани был вынут из его рта, он тут же взорвался и громко закричал:

- Принцесса Хуай Нин, почему вы хотите, чтобы я предал Его Высочество? Вы осмеливаетесь действовать так опрометчиво?! Как только Его Высочество принц Цзин вернется, он обязательно позаботится о вас!

Гу Фэй Янь была повернута спиной к Ся Сяо Маню и не знала, что там происходит. Услышав слова Ся Сяо Маня, она поняла, что принцесса Хуай Нин хотела заставить Ся Сяо Маня признаться. Она сильно заволновалась. В конце концов, Ся Сяо Мань был всего лишь ребенком. Его тело и кости еще не полностью выросли. Как он мог перенести такие пытки?

Гу Фэй Янь испытывала такую сильную боль, что не хотела говорить, но все же открыла рот:

- Принцесса Хуай Нин, почему не заставив меня говорить, вы взялись за евнуха Маня? Вы признали поражение от моих рук? Я думала, у вас еще остались кое-какие навыки, но похоже это просто блеф, хе-хе!

Если она не искала смерти из-за такой провокации, что еще она могла делать?

- Гу ФэйЯнь, ты...

Прежде чем Ся Сяо Мань успел закончить, Гу Фэй Янь прервала его. Это был не только вызов, но и провокация.

- Принцесса Хуай Нин, у вас есть возможность заключить меня в тюрьму, но нет возможности заставить меня признаться. Хе-хе, неудивительно, что Ци Юй не решился жениться на вас!

Эти слова попали прямо в больное место принцессы Хуай Нин. Она в ярости повернулась и снова надела на Гу Фэй Янь зажимы.

- Гу Фэй Янь, эта принцесса позволит тебе стать свидетельницей способностей этой принцессы!

Не заботясь о последствиях, принцесса Хуай Нин потянула за веревку. Слуга попытался ее уговорить, но она не обратила внимания. Она даже заставила его тянуть вторую веревку, делая это изо всех сил!

Гу Фэй Янь испытывала такую сильную боль, что не могла не поднять голову. Ее разум был пуст, и наконец на ее лице возникло болезненное выражение. Ся Сяо Мань боролся изо всех сил, он громко кричал, а его слезы уже давно текли по щекам.

- Принцесса Хуай Нин, отпустите ее!

- Принцесса Хуай Нин, если вы хотите пытать меня, то пытайте меня. Отпустите ее!

Внезапно, как раз в тот момент, когда Ся Сяо Мань кричал, раздался громкий и ясный голос:

- Его Высочество принц Цзин прибыл... Его Высочество принц Цзин прибыл!

Ся Сяо Мань остановился; его первой реакцией была мысль, что он ослышался.

Гу Фэй Янь тоже услышав этот голос, втайне рассмеялась над собой, решив что у нее начались

слуховые галлюцинации. Не потому ли, что она знала, что это невозможно, но все же хранила некоторые ожидания, поэтому у неё возникли такие галлюцинации? Даже если бы ложь Ся Сяо Маня сбылась, это все равно не случилось бы так быстро. Небо было по-прежнему темным!

Конечно, принцесса Хуай Нин тоже услышала это. Ее руки застыли, и она подсознательно обернулась, чтобы посмотреть на дверь. Она не видела Его Высочества, но в этот момент снова раздался другой голос

– Его Высочество принц Цзин прибыл...

Три объявления, приближающихся издалека, это не могло быть ошибкой!

Принцесса Хуай Нин была ошеломлена, и Гу Фэй Янь поняла, что у нее нет галлюцинаций. Она успокоилась и быстро оглянулась на дверь, только чтобы увидеть высокую фигуру, медленно приближающуюся из темноты. Это был никто иной, как Его Высочество принц Цзин, Цзюнь Цзю Чэнь.

Он не остановился у дверей, но вошел внутрь, прежде чем замереть на месте. Он был таким высоким и мощным, таким красивым и холодным, таким высокомерным. Его холодные красивые брови нахмурились, и он казался очень несчастным. Но и его недовольный вид был столь же красив.

Внезапно натянутые нервы Гу Фэй Янь расслабились. Она не собиралась плакать от боли, которую чувствовала раньше, но в этот момент она была так счастлива, что ей захотелось заплакать.

Ее покровитель вернулся. Она была в безопасности!

Гу ФэйЯнь была так счастлива, что утратила дар речи, но Ся Сяо Мань вскричал задыхающимся голосом:

– Ваше Высочество, с этим слугой поступили несправедливо, девушка-аптекаря Гу была обижена! Если Его Высочество пришёл бы немного позже, вы не застали бы нас в живых! Ваше Высочество... у-у...

Цзюнь Цзю Чэнь не сразу обратил внимание на Ся Сяо Маня. Его ледяные глаза скользнули по босым ногам Гу ФэйЯнь и сразу заметили зажимы на ее пальцах.

Принцесса Хуай Нин, наконец, пришла в себя. Она была так напугана, что ее руки и ноги затряслись. Она поспешно стащила зажимы с рук Гу ФэйЯнь. Десять пальцев Гу Фэй Янь уже испытывали мучительную боль, но от рывка все стало только хуже. Она не могла не вдохнуть холодного воздуха.

Взгляд в глазах Цзюнь Цзю Чэня становился все холоднее и холоднее. Казалось, он хотел подойти, но остановился. Он не задал ни единого вопроса и только холодно сказал:

– Кто-нибудь, передайте мой приказ. Это дело будет рассмотрено немедленно. Ся Сяо Мань, отведи сначала девушку-аптекаря Гу применить лекарство!

После того, как он закончил говорить, он еще раз взглянул на Гу Фэй Янь, затем решительно повернулся и ушел.

Принцесса Хуай Нин застыла на месте. Слуги отпустили Ся Сяо Маня, не осмеливаясь пошевелиться. Ся Сяо Мань бросился на помощь Гу Фэй Янь.

Ноги и руки Гу Фэй Янь болели, и Ся Сяо Маню пришлось помочь ей встать. Она встала, но не ушла немедленно. Вместо этого она холодно сказала принцессе Хуай Нин:

– Три нападения, и вы упустили свой шанс. Я не дам вам другого шанса!

Принцесса Хуай Нин трижды усложняла ей жизнь.

В самом-то деле... Довольно!

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1049441>